

воспринимаемых слогов, их внутренняя организация в акцентно-ритмическую структуру может отличаться от аутентичной, в результате чего восприятие все же теряет искомое качество полноты и ясности смысла.

Напротив, своевременная работа, выполненная по технологии полисенсорного лингвотренинга в основной группе, обнаруживает в языковом сознании индивида минус-сегментацию в 13 % при системном соответствии на 87 %, которое является вполне достаточным, чтобы обеспечить понимание иноязычного сообщения в условиях высокой фоностилистической сложности.

В качестве вывода по процедуре диагностики аномалий в перцептивной базе языка индивида относительно системы изучаемого языка есть основание сформулировать следующий: нормативная результативность акта иноязычной коммуникации зависит от степени соответствия эталонов в языковой перцептивной базе индивида акцентно-ритмической структуризации аутентичной речи, звучащей на изучаемом языке.

Despite manifestation of sufficient harmony in the individual's own foreign-language speech, in their language perception base there are anomalies interfering with understanding by ear from the first presentation of speech produced in the same foreign language. This article discusses the mechanism and method of timely identification of language anomalies at the hearing-perceptual level.

В. Г. Кузнецов
(Москва, Россия)

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЛАКУНЫ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

В статье исследуется лакунарность аффиксальной деривации французского языка в когнитивном аспекте. Пространственная и временная категоризации, играющие значительную роль в формировании языковой картины мира французского языка, рассматриваются посредством значений аффиксов.

Ключевые слова: лакуна, аффикс, словообразовательное значение, категоризация, сопоставительная дериватология, языковая картина мира.

Термин *лакуна* был введен в научный оборот франко-канадскими лингвистами Ж.-П. Винеи и Ж. Дарбельне [1]. Под словообразовательной лакуной понимается пустое место в словообразовательной системе языка, т.е. отсутствие аффикса при наличии в концептуальной сфере понятийного содержания, соответствующего этой единице. Наличие словообразовательных лакун во французском языке обусловлено его ограниченными деривационными возможностями в силу аналитического строя.

Так, пространственная категоризация со значением удаления в языке флективного строя (например, русском) вербализуется аффиксом *от-*,

а в языке аналитического строя (французском) – лексическими и реже грамматическими средствами либо никак не выражается. См.: *отплыть* – *prendre la mer, s'éloigner à la nage* (о людях, животных); *отбежать* – *s'éloigner en courant* (деепричастие образа действия); *отойти* – *s'en aller, partir*. В последнем примере значение удаления не является релевантным, и оно никак не выражается.

Пространственным категориальным признаком обладает префикс *в-* в значении 'проникнуть, разместиться в к.-л. пространстве посредством способа, названного мотивирующим глаголом': *влететь* – *entrer*; *вползти* – *se faufiler*. Во французском языке способ передвижения не вербализуется. В отличие от конкретной номинации действия в русском языке, французский ограничивается более общим обозначением действия в глаголе *врыть* – *planter*. А такое пространственное значение префикса *от-* как отделение части от целого может не выражаться во французском языке: *отрезать* – *couper*. В лексико-семантической системе имеет место лакуна.

Префикс *при-* характеризуется многозначностью. 1. Достижение цели движения (*прибежать*). Во французском языке есть глагольный префикс *а-* с тем же значением (*accourir*). 2. Доведение действия до определенного результата (*приневолить*). Данное аспектное значение не передается лексически во французском языке. Словарные эквиваленты совпадают с соответствующими бесприставочными глаголами (*forcer*). 3. Сближение, соприкосновение (*приставить*). Во французском языке значение префикса передается предлогом (*appuyer contre*). 4. Неполнота действия путем сжатия, уплотнения, давления сверху : *притаптывать* ч.-л. (ногами).

Категория времени отличается не меньшим разнообразием, чем категория пространства. Во французском языке отсутствует однословный эквивалент префиксу *за-*, имеющему значение 'продолжительность действия': *заждаться* – *attendre avec impatience, croquer le marmot* (употребляется однословный эквивалент, но в фамильярном стиле: *poireauter*).

В этом языке нет и эквивалента префиксу *про-* в значении 'нереализованность к.-л. действия (часто с нежелательным результатом)'. Так, *проспать* передается описательно: *ne pas se réveiller à temps*; *проглядеть* (не заметить) – *ne pas apercevoir*; *прогулять* (пропустить уроки) – *manquer les classes, faire l'école buissonnière*. Префикс *про-* имеет также другие временные значения: 'действие, непродолжительное во времени' (*проболеть* – *être malade un certain temps*).

Префикс *от-* имеет такие значения, как 'завершение, прекращение действия': *отцветсти* – *perdre les fleurs*, *отзвонить* – *finir de sonner*; *отучить* – *faire perdre à qn. l'habitude de faire qch.*; 'полнота действия': *отоспаться* – *dormir son soûl, ~ à son aise*; 'доведение действия до нежелательного состояния': *отлежать* (руку, ногу) – *avoir le bras (le pied) engourdi*; *отсидеть* – *avoir les fourmis dans la jambe*.

Префикс *no-* русских глаголов передается на французский отдельно оформленными словосочетаниями, а в некоторых значениях вообще не передается. 1. Совершение действия в течение непродолжительного действия: *побегать* – *courir un peu*. 2. Действие с перерывами в ослабленной степени: *поглядывать* – *jeter des regards*. 3. Действие в ослабленной степени: *поохать* – *gémir, geindre*. Значение префикса не передается. 3. Распространение действия на все или многие объекты : *попрятать* – *cacher*. При передаче на французский язык происходит утрата значения префикса русского глагола. 4. Начало совершения к.-л. действия: *поползти* – *ramper*. Значение префикса также не вербализуется.

Префикс *до-* имеет значение ‘довести к.-л. действие до конца или до какого-н. предела’: *добелить, доварить, дочитать, домыть*. Ввиду отсутствия морфологического эквивалента значение этого префикса передается глаголом *achever* + основной глагол: *achever de blanchir, de cuire, de lire, de laver*.

Лакунарность суффиксов также имеет место в сопоставляемых языках. Во французском языке значительное количество лакун связано с русским суффиксом с абстрактным значением *-ость*: *необоснованность* – *mal fondé m.*, *незаменимость* – *impossibilité de remplacer*, *незаконченность* – *non fini m.*, *очередность* – *ordre successif / de priorité*, *последовательность* – *esprit de suite*, *недисциплинированность* – *manque de discipline*. Можно также упомянуть лакунарность существительных с суффиксом *-ение* : *избиение* – *voies de fait, passage à tabac*; *протезирование* – *mise en place des prothèses*.

Наличие словообразовательных лакун связано также с отсутствием уменьшительно-ласкательных суффиксов во французском языке. *Мальчишка, мальчуган, мальчик, мальчишечка, мальчонок* имеют во французском всего лишь два лексических эквивалента: *garçonnet* и *petit garçon*.

Следует заметить, что носители языка не осознают наличие лакун, которые можно выделить только при сопоставительно-типологических исследованиях и в практике перевода.

Основателем исследования словообразования в сопоставительном аспекте можно по праву назвать Ш. Балли. В работе «Общая лингвистика и вопросы французского языка» он последовательно сравнивает словообразовательные возможности префиксов глаголов в языках аналитического и флективного строя – французского и немецкого: «Немецкий язык выражает различные действия главным образом с помощью глагольных приставок: наследие, которое оставил индоевропейский язык и которое довольно хорошо сохранили германские, славянские и балтийские языки, в то время как латинский и романские языки почти им не пользуются» [2, с. 383]. По сопоставительной дериватологии французского и русского языков работ мало.

Неразличение словообразовательных, деривационных лакун может привести к ошибочным заключениям. Так, О. А. Огурцова неправомерно объясняет наличие во французском языке лакуны, эквивалентом которой

является отдельное слово *заварка*, тем, что в России привычка пить чай больше распространена, чем в странах Европы [3]. Между тем причина заключается в том, что во французском языке нет глагола *заваривать*, который передается глаголом с широким значением *faire (le thé)*.

Наличие лексических лакун – «пустых клеток» – в словарном составе языка объясняется не характером национального менталитета, а особенностями развития лексико-семантической системы, ее словообразовательными возможностями.

Деривация (в том числе префиксальная и суффиксальная) играет большую роль в категоризации и структуризации предметов и явлений объективной действительности. «Словообразовательная категоризация – процесс познавательной деятельности человека, позволяющий подвести объект под определенную категорию или рубрику опыта при помощи словообразования» [4, с. 6].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что словообразовательные средства играют существенную роль в категоризации и структуризации объективной действительности и тем самым формируют языковую картину мира французского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Vinay, J.-P.* Stylistique comparée du français et de l'anglais / J.-P. Vinay, J. Darbelnet. – Montréal: Beauchemin, 1958. – 331 p.

2. *Балли, Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.

3. *Огурцова, О. А.* К проблеме лакунарности / О. А. Огурцова // Функциональные особенности лингвистических единиц : сб. науч. ст. – Краснодар: КГУ, 1979. – Вып. 3. – С. 77–83.

4. *Абросимова, Л. С.* Словообразование в языковой категоризации мира / Л. С. Абросимова. – Ростов н/Д : ЮФУ, 2015. – 328 с.

The article dwells on the role of French prefixes and suffixes in space and time categorization in relation to the formation of French world within the paradigm of cognitive linguistics.

Н. И. Курганова
(Минск, Беларусь)

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

В статье дается обоснование интегративного подхода к исследованию значения, выделяются его основные характеристики как живого знания. Раскрывается суть интегративного подхода к исследованию значения слова, предлагается модель смыслового поля как интегративной динамической модели значения, объединяющая значение и смысл, индивида и культуру, результаты и процессы когнитивно-дискурсивной деятельности.